



Екатерина МЕНЬ
АРХИТЕКТОР
Мейнхард фон ГЕРКАН

«БРЮССЕЛЬСКОЕ КРУЖЕВО»

ХАЙ-ТЕКА

Пустота и зияние – великолепный товар.
О. Мандельштам

Без корней нельзя! – декларируют адепты «утраченного времени». Художник обязан выявлять законы исторического бытия, собирать, кристаллизовать и накапливать предшествующие времена, имея право лишь фокусировать и преломлять их, как лучи, как потоки света. Поборники «модности», напротив, уверены, что настоящая тема творчества – разрушение старой и создание новой реальности. Мир должен быть сотворен заново и непрерывно твориться. Но иногда появляются такие результаты, которые примиряют эти точки зрения.



ва года назад в ностальгически сладком воздухе соснового балтийского побережья выросло невероятно дорогое архитектурное сооружение. Рядом с особняком Villa Marta в Булдури была построена гостевая резиденция вице-президента «Парекс-банка». Удивительный дом – по своему назначению, по своей идее, по своей форме. Новизна проекта – в уникальной, передовой компоновке исходного материала.

Архитектором резиденции Красовицких стал знаменитый немецкий мастер Мейнхард фон Геркан, входящий в десятку лучших архитекторов мира. Среди его объектов – восемь аэропортов в городах Европы, новый вокзал в Берлине, здание Лейпцигской ярмарки, концертный зал в Любеке, отдельные здания Олденбургского и Хемницкого университетов. Бюро «Von Gerkan, Marg und Partners» обрело мировую известность после 1975 года, когда были реконструированы берлинский аэропорт и несколько терминалов ганноверского. В резерве этого грандиозного немца и его команды более 700 объектов. Здесь и театральные и концертные залы, офисные здания банков и коммерческие центры, больницы, парковки, отели, и менее масштабные – интерьеры салонов поезда «Метрополитен-экспресс», уникальная мебель.



Архитектор
Мейнхард фон ГЕРКАН

Вверху
«Эта страна ассоциируется у меня с огромными деревьями и деревянными домами».

Слева
Атриум дома открывается, и тогда прямо внутрь льется дождь. Конструкция крыши с использованием мансардных окон выполнена по уникальным чертежам.

Во всем этом кипучем капитале у Геркана всего несколько частных домов, два из которых его личные и один – эта самая резиденция в Юрмале. Маэстро согласился на относительно мелкий проект. Возможно, сыграли свою роль ассоциации – Геркан родился в Латвии и прожил здесь 4 первых года своей жизни. Но по большому счету Геркана привлекли верные принципы заказчика, так редко работающие даже в Германии. «Не так уж много клиентов, которые желали бы, чтобы архитектор явился со своими идеями и сделал им дом. Большинство думает, что они и сами могут это сделать. Они выбирают архитектора, который делает то, чего хотят клиенты», – так говорит архитектурный мастер мирового масштаба. И эти слова звучат как-то по-родному, очень знакомо, как будто кто-то из местных практиков частного дизайнера жалуется на жизнь.

Архитектор отнесся к этому проекту, конечно же, неформально: долго изучал местные архитектурные и ландшафтные приметы, летая над Латвией на вертолете и сверху глядя на общую пространственную картину. Резиденция, к примеру, была первым местом, где он сделал пирамидальную крышу – в его европейских объектах все крыши плоские. В качестве основного материала он, естественно, взял дерево, которым так богата Латвия. «Сколько у вас бывает жарких месяцев?» – спросил Геркан в ответ на желание заказчиков кондиционировать помещение и настоял на естественном проветривании. Дом прозрачен, открыт, сквозит, обнаруживает глубинную причастность к окружающему миру, пропитан природой и светом. Атриум способен открыться, и прямо в дом может лить дождь. Линия потолка вдоль балконов,

Справа

Дом прозрачен, открыт, пропитан природой и светом.

Внизу

Архитектору вполне удалось решить поставленную задачу: создать форму не ради формы, а лишь для того, чтобы удержать пустоту.

Вверху

Близость этого особняка к природе подчеркивает небольшой водоем во внутреннем дворе резиденции.





по периметру ограничивающих атриум, обозначена цепочкой современных люкарн. И в каждом участке этого огромного дома – кусочек неба. Нет смысла описывать техническую затейливость этого проекта: понятно, чтобы выглядеть так просто, нужно было преодолеть невообразимые технологические сложности.

Геркан прямо признался: «Эта страна ассоциируется у меня с огромными деревьями и деревянными домами. Когда меня пригласили сюда работать над проектом, я сразу понял – это должно быть здание из дерева. Назад к традициям этого региона, но совсем в другом стиле, не в историческом».

Феноменально то, что интерьер здания как бы вырос из оболочки. Так в идеале и должно быть, но не всегда бывает. Многим известно, как трудно дизайнерам-интерьерщикам преодолевать архитектурную неразбериху. Общий тон, заданный архитектурой резиденции, перекочевал на все декоративные детали – светильники, столовые приборы, вазы (абсолютно прозрачные, напоминающие небольшие аквариумы), посуду, белые льняные шторы. В столовой зоне две противоположные стены представляют собой стеллажи, на полках, которых, имитируя корешки старых книг, сложены брикеты черного угля. Мебель преимущественно из

Слева

Конструкция лестницы воплощает безупречную пластику хай-тека.

Вверху

Все выдержано в натуральном цвете, и только один красный куб кресла берет на себя функцию по желанию перемещающегося акцента.

Внизу

Атриум хорошо просматривается с любой точки. По периметру на втором этаже он ограничен цепочкой балконов.

